#УльтраНасилие. Том 1

Автор:
Алекс Муров

#УльтраНасилие. Том 1

Алекс Муров

Насилие передается из поколения в поколения. Так было всегда. Словно какой-то злой рок или проклятье несут разрушение от далёких-далёких предков и безжалостно пожирают их потомков…Молодой полицейский Мирон Райский любит слушать Нирвану, цитировать Булгакова, а ещё… Мирон одержим злым демоном, который даёт ему силу и ярость, благодаря чему, он жестоко убивает направо и налево сектантов, дилеров, сатанистов и всех разномастных отбросов общества, пытаясь найти убийц своей беременной девушки. Книга содержит нецензурную брань.

#УльтраНасилие

Том 1

Алекс Муров

«Бес входит в человека, у которого в сердце есть грязь!»

«Что ни говори, а те, кто имеет в себе беса, очень страдают. Ведь такие люди смиряются, однако и мучаются от дьявола! Однажды в монастыре Ставроникита я встретил двадцатитрехлетнего парня, одержимого нечистым духом. Кожа и кости! Был страшный холод, в храме топилась печь, а юноша, одетый в тонкую рубашку с короткими рукавами, сидел в притворе храма. Я не выдержал, подошел и дал ему теплый шерстяной свитер. – Надень этот свитер, – сказал я

ему. – Неужели тебе не холодно? – Какой там холодно, отче, – ответил он мне. – Я весь горю!».

Старец Паисий Святогорец

«Достаточно погнать человека под выстрелами, и он превращается в мудрого волка; на смену очень слабому и в действительно трудных случаях ненужному уму вырастает мудрый звериный инстинкт.»

«Несчастный человек жесток и чёрств. А всё лишь из-за того, что добрые люди изуродовали его».

Михаил Булгаков

© Алекс Муров, 2020

ISBN 978-5-4485-8052-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мирон гонит на чёрном мерине по ночной окраине города.

Льёт проливной дождь, как из ведра. В авто громко поёт депрессивный и уже давно покойный, Курт Кобейн… Тот самый, волосатый молодой музыкант, до костей и мозгов, пропитанный герычем, который вышиб себе мозги в 26 лет. Глаза у Мирона горят дьявольским огнём. У него, кровоточит шрам, пересекающий глаз. Он одержим ненавистью. Он одержим местью. Он одержим демоном, рвущим на куски его израненную и измученную душу. Он мельком взглянул в зеркало на свои красные, налитые кровью глаза.

– Чё палишь, цербер? – говорит он двойнику в зеркале. – С этим пора кончать! Знаю! Знаю, знаю, знаю, не нуди, сука рогатый! Я знаю, тебя тоже надо убить! – парень ударил от злости по рулю. – Все умрут! – громко, на эмоциях продолжает он. – Да ну и хер с ним! В общем то не жалко… Умирать не страшно, тем более если духовно ты уже давно, умер мать твою! А твоё физическое тело потихоньку гниёт и разлагается день ото дня… Чё? Чё ты сказал? Ад не так уж плох? Заценим… Чё да как! Навигатор то есть…

Сзади из багажника послышался громкий стук.

– А ты заткнись там! Ты ответишь за то, что заварил всю кашу! Ты в ответе за всё дерьмо, что случилось! Ты в ответе за все трупаны… Мы уже подъезжаем! Потерпи малость!

Авто Мирона подъезжает и тормозит у ворот тёмного мрачного кладбища. Напротив расположена церковь с большой колокольней. Парень глушит мотор и облегчённо произносит, откинув голову на сидении:

– Ну вот и настал тёмно-красный game over! Ставим жирную точку! И обойдёмся без счастливого хеппи энда…

1

Около года назад…

Полицейский уазик не торопливо ехал мимо утонувшего в осенней листве, хвойного леса. За рулём сидел тёмноволосый Виктор, начинающий уже потихоньку седеть в свои не полные тридцать. Рядом с ним сидел и смотрел на русскую природу в окно, молодой Мирон Райский. Парень гладко выбрит, причёсан, ему на днях исполнилось лишь 23 года. Он упакован в форму, как и его товарищ. Форма ему очень идёт. У Мирона черты смазливого сердцееда. Кожа у него чистая и розовая. Он так и излучает молодость и свет. На улице

вовсю бьёт солнце. В авто стоит гробовая тишина.

– Ну ты хоть музон какой-нибудь включи, ёмаё… – говорит Мирон, посмотрев на коллегу. – Тихо, как в морге! Там и то веселее.

– Надо, сам включи!

Мирон включил на магнитоле радио. И оттуда запела IOWA с песней «Улыбайся». Мирон начал энергично елозить на кресле и кривляться под музыку. Мрачный Виктор посмотрел на него, как на полного идиота и снова сосредоточился на дороге.

– Да ладно, чё ты какой… – говорит Райский, хлопнув товарища по плечу.

– Какой?

– Слышал чё деваха втирает, улыбайся, бро, чё такой хмурый… Вид у тебя вызывает депрессию!

– А чё ты такой весёлый?

– Знаешь, чё скажу… Когда-то я просто обожал читать книги. Они в детстве были моими единственными друзьями и родными… И мой самый любимый автор, по-настоящему – мой автор, был Булгаков. У него были такие строки. «Злых людей на свете не бывает, есть только люди несчастливые.» Так вот я не злобный человек, я счастливый! Понимаешь?

– Вот как?

– Ну а чё, на самом деле париться… Раз в жизни всё складывается очень даже не плохо… – размахивает руками парень.

– Чё у тебя складывается?

– Ну… Много чё…

– Например?

– Тебе примеры привести? Да у меня их туча блин!

– Я слушаю…

– Ну, во-первых… У меня молодая хорошо обеспеченная жена, которую я безумно люблю и она любит меня, и я точно знаю, это очень даже взаимно…

– Нормально устроился… Ну а во-вторых?

– Чё во-вторых? Я… Скоро буду вполне нормально зарабатывать, не то, что раньше, только и делал что, бухал, шлялся по районам с плохими парнями, да дрался на мячиках… Отбитый блин, оффник!

– Парень с тёмным прошлым… Так бывает…

– В-третьих, я занимаюсь спортом, вот ты скажи-ка мне, ты сколько кг в зале штангу жмёшь?

– Ну… – задумался Виктор. – Соточку могу вполне…

– А я сто пятьдесят, не хочешь?

– Гонишь, бро!

– Не гоню! И готов тебе хоть сёдня в нашем зале продемонстрировать!

– Ловлю тебя на слове!

– И о чём я? Ах да, в-четвёртых… У меня есть свой дом. И самое главное… Самое основное… Пятая деталь и важная! У меня скоро родится ребёнок! И я стану папой. И это будет очень-очень гордо звучать! По-любому!

– Ты сам из детского дома кажется, да?

– Ну да… Оттуда! – парень перестаёт улыбаться.

– Почему ты там оказался?

– У меня родители! Короче… – замялся парень. – Не… Извини бро, не хочу об этом! Это личное! – махнул рукой Мирон.

– Алкоголики?

– Я серьёзно… Не хочу об этом, слышь.

– Так часто бывает! Бухают, а до детей нет никакого дела!

– Я правда, не имею никакого желания об этом говорить, честно!

– Ну ладно… Закрыли тему!

– Вот и замечательно!

– У тебя были проблемы с законом?

– Были… Юзал всякое дерьмо…

– Наркотики?

– Да да… Наркотики, секс, бухло и драки целыми днями… Безбашенная была юность…

– Бывает!

– Но теперь… Этой гадости в моей жизни больше не будет никогда! Это я могу сказать точно и наверняка! Для меня существует только она! Моя блонди… Самая любимая… И тот, кто вскоре родится! Плевать, мальчик это будет или девочка! Я любого буду любить и воспитаю достойно… С любовью и заботой, которой мне самому так не хватало в детстве! Моя жизнь будет для них…

– Чёрт… – сменил тему, напарник Райского. – Этот старый дед сказал по телефону, что у них там висела туша на ели, какого-то убитого животного! Ненавижу сатанистов…

– Ну может они не сатанисты…

– Только они обычно занимаются этим жертвоприношением… Ну, сейчас выясним! – авто съехало с дороги в лес. – В любом случае, ненавижу этих шизанутых ублюдков!

– Знаешь, я тоже ненавижу, когда люди животных трогают! Это отвратительно, чёрт побери… Тех, кто обижает собак или котанов, готов лично голыми руками задушить…

– Здесь мы с тобой мыслим одинаково! Животные ведь не могут себя защитить!

– Ты прикинь, когда я мелким был и зырил кинофильмы… – говорит Мирон, слегка улыбаясь. – Где людей сотнями мочат и тонны кровищи. Мне было насрать… Меня мало люди трогали! Они по своей сути, обычно не очень хорошие. Но если хоть один пёс в кадре вдруг пострадал, то я просто ненавидел этот фильм и никогда больше не смотрел! Нельзя собак убивать…

– Я вспомнил случай… У меня в детстве была собака. Звали Фараоном… Знаешь, порода такая… Боксёр! Весь в мышцах. Однажды я пошёл с ним гулять, он был большой и сильный! И короче, он у меня вместе с поводком вырвался, я упустил его… Он покусал в парке какого-то мальчика… Тот особенно не пострадал… Подоспел дед и помог оттащить разъярённого пса!

– И что потом?

– Потом суд с матерью мальчика… Мы проиграли и дед застрелил пса!

– Чёрт… Зачем?

– Не знаю… Я был зол и ненавидел его. Но сейчас не сужу особо… Он у меня советской закалки, коммунист, дерьма насмотрелся, после войны, в разруху… Чё они видели… Наши предки! Сам понимаешь… Мил особенно не будешь! Другое

было время! Чё у него в голове творилось… Без понятия!

– Я бы никогда не поднял руку на собаку! Никогда бы не обидел, отвечаю! Как бы ни было!

– Я тоже бро, я тоже!

– Человека убью! Если вдруг нужно будет… А животных обижать не буду! Никогда.

– Слушай, Мирон… Мы ведь не на прогулку с тобой едем, сам прекрасно знаешь… Если какая мразь будет угрожать оружием, стреляй! Даже не думай! Если у этих подонков напрочь крыша съехала по какому-нибудь вуду или богу смерти, справиться голыми руками с такой мразотой, просто не реально трудно! На самом деле… Даже с самбистами совладать легче!

– Почему?

– До того, как я пошёл в полицию, я успел поработать в психушке… Не самое лучшее было время, мать его! Я выдержал там не долго… Ушёл оттуда через два месяца!

– Побоялся, что сам умом поедешь или чё?

– Не! Не из-за этого! Мне надоело постоянно ходить то с разбитым носом, то с разбитыми рёбрами! Одна старуха помню, ей было лет восемьдесят с лишним, однажды так взбесилась, вспомнив своего трагически погибшего сына в армии, который повесился… Что мы, трое здоровенных накаченных мужиков, не могли с ней справиться! У неё был жёсткий припадок… И нам пришлось не айс!

– Надо же…

– Мы не просто то, чем кажемся… У нас внутри есть скрытые резервы колоссальной силы. За гранью материальной реальности. Только не каждый умеет эту силу в себе пробуждать!

– А психи получается, умеют?

– Вчера у меня был вызов… Одна леди отрезала своему мужу член! Она была вся в истерике, размахивала им и ножиком направо и налево! Я еле с ней справился. Хотя согласись! Её 45 кг и мои 110… Силы явно не соизмеримые! Но она с пеной у рта, как бешеная псина, была готова любого мужика порезать в клочья!

Мужчины выходят из уазика и идут в чащу леса, держа готовыми, заряженные автоматы.

– На спине даже шрамы от её когтей остались! Жена подумала я с проституткой развлекался и во время секса получил царапины, дура тупорылая! – сплюнул Виктор.

– Слушай, а зачем эта сумасшедшая мужу его член отрезала?

– Он ей изменил с какой-то не совершеннолетней школьницей… Она и взбесилась! Устала измены терпеть!

– Мдэ… Жесть просто… Когда ты молчал по моему, было гораздо веселее! Ты мне знаешь блин, как-то больше нравился!

– Ничего, скоро привыкнешь! И не такого насмотришься и не таких ещё извращенцев увидишь!

– Не очень бы хотелось…

– А ты думал в сказку попал?

– Я ни о чём не думал!

Кто-то близко громко свистнул. Оба резко обернулись. В ста метрах от них, у молодой жёлтой ёлки, стоял дремучий бородатый егерь с ружьём и папиросой во рту.

– Вот и вы! Соколики… – говорит он.

– Твою ж мать, леший… – говорит Виктор. – Это ты звонил?

– Я… – говорит старик и подходит к полицейским, дымя табачным дымом.

– Что здесь стряслось? Давай говори, старый!

– Чёрт с рогами… Здесь беснует…

– Чего? Ты чё паришь, какой чёрт? – возмутился Виктор. – Ты бухой чтоль или мухоморов обожрался?

– Там… – показывает рукой на лес, старик. – Пройдёте метров двести, есть полянка там у маленького болотца… Любит молодежь в это время на поляне этой, время проводить…

– В каком смысле? – спрашивает Мирон.

– Каждую осень толпы молодых приходят… Остаются на время, с палатками… Ночуют. Поляна-то особенная!

– Чем это она может отличаться от остальных полян?

– Грибы там растут злобные!

– Те, о которых я подумал?

– Наркоманы их уж очень любят!

– Гитлер тоже любил… – говорит Виктор.

– Ты о чём? – не понял Мирон.

– Потом расскажу! – отмахнулся парень, чтобы дед продолжил.

– На той поляне их всегда в избытке, торчи об этом знают! Безобидные они… Я привык их видеть каждый год… По лесу брожу много. Но в этом году там совсем другие гости! И меня это пугает!

– Какие-нибудь извращенцы?

– Вы сходите сами посмотрите, на то вы и полиция… – говорит дед. – А я здесь буду… Не хочу идти! Я человек верующий! И от чертей стараюсь быть подальше!

Виктор и Мирон двинули в сторону поляны.

– Какой-то этот дед сам дэцл поехавший… – говорит Мирон.

– Поживи один в лесу с десяток лет… Без людей, без айфона, интернета, да чё там говорить, без туалета нормального… И не таким станешь!

– Ты чё там про Гитлера затирал?

– Перед тем, как стать таким, каким мы помним его по учебникам истории и бесконечным кинофильмам, любил наш нацик с усиками заторчать не по детски…

– Первый раз слышу.

– А я знаю… Молодой фюрер был… Любил экспериментировать с галлюциногенами, расширяющими сознание и горизонты… Однажды он даже отправился в лес, под Веной, и искал он не кого-нибудь, а лесного тролля, который являлся ему в наркотических видениях.

Мирон смотрит под ноги и видит кровавые брызги на листве.

– Зырь! – говорит он. – Здесь кровища чья-то!

– Держи оружие на готове! – предупреждает Виктор.

Молодые люди выходят на нужную им, грибную поляну и то, что они увидели, заставило их широко открыть глаза. Поле было очерчено в круг крестами из палок. Повсюду была красная кровь. На единственном деревце на всей поляне, висела туша убитого козла. Горел костёр, а над ним висел ржавый котелок.

– Что здесь было? – произнёс Мирон, подходя ближе к месту.

– Жертвоприношение… – ответил коллеге, Виктор. – Это у них ритуал такой!

– Больные ублюдки!

Мирон подходит к костру и видит книжку, которая валялась рядом. Парень поднял её и прочитал то, что было отпечатано на обложке, вслух:

– Оккультное чтиво. Библия сатаниста…

– А ещё, папа национал-социализма, увлекался этой темой. Есть инфа, что именно сатанисты привели его к власти.

– Мда… Читал что-нибудь подобное?

– Не бро… Такая литература не по мне! Я люблю классику! Со школы. Что-то вроде Гончарова… Его необыкновенную историю зачитывал до дыр!

– Прикидываешь, что может быть в голове у типа, что такую шнягу про Сатану от начала до конца прострочил?

– Ну, явно не любовь к ближнему и самосовершенствованию мира…

– Саморазрушение! – крикнул кто-то со стороны. – Вот, что действительно в этом мире важно!

И как только Виктор резко обернулся и вскинул автомат, его плечо насквозь продырявила острая стрела. Полицейский выронил из рук оружие и схватился за ранение, взвыв от боли. Лучник был высоким и полностью голым. Он вышел из воды болота и был весь в тине. Его кожа на жилистом теле была белая, как мел. На голове у психа, была надета маска в форме черепа козла, с длинными рогами. В руке у сатаниста, самодельный лук. Мирон, увидев его, застыл на месте. Такого зрелища он точно ещё в жизни никогда не видел. Возможно, только в дрянных американских фильмах ужасов или в бредовых сумасбродных ночных кошмарах. Упавший на колени, со стрелой в плече, Виктор, крикнул ему:

– Блядь! Чего стоишь, мать твою! Убей этого козла! Стреляй! – полицейский падает в листву.

Череп уставился на Мирона. Оба не решаются продолжать боевые действия. Преступник опускает лук и говорит ему:

– Ты! Ведь ты свой, парень!

Виктор, надрываясь, орёт не решительному Мирону:

– Убей его! Убей эту суку, чего ты на него уставился?

Мирон замешкавшись, смотрел то на Виктора, то на голого сатаниста в маске. Тот, подняв, руку, указывает пальцем на парня и говорит:

– Я вижу тебя насквозь, я ощущаю… Ты один из нас!

– Стреляй в этого ебанутого урода, Мирон! Убей его нахер!

– Проснись! Он ждёт! – говорит «сын сатаны»

И в этот миг, Мирон стреляет короткой очередью ему в центр грудной клетки. Хлынула красная кровь.

– Проснись и действуй! – произнёс последнее, сатанист и рухнул в воду болота, обливаясь кровью.

Мирон опустил автомат и глубоко выдохнул. Его слегка трясло.

– Какого хрена ты так долго думал? Ты чего завис, он мог нас обоих завалить.

– Я… Я не знаю… – говорит Райский.

– Тебе ещё столькому нужно научиться… Салага!

Мирон вытер пот со лба. Он не мог оторвать взгляда от убитого им, сатаниста.

– Может ты что-нибудь для меня сделаешь… – говорит Виктор. – Поможешь мне встать например, у меня всё-таки тяжёлая рана, мать её, мне в больницу срочно надо!

– Да… – Мирон отводит взгляд от трупа и подходит к Виктору, чтобы помочь ему встать.

– Ну и напарника же мне навязали… – прокряхтел тот, когда Мирон дал ему руку.

Всю эту картину, в метрах ста от парней, стояла и наблюдала одна молодая голая девушка, которая спряталась за елью, чтобы её не увидели. Вся спина у неё в рисунках. На левой ягодице, вытатуировано число 666. На глазах надеты чёрные линзы, полностью закрывающие и зрачки и белки. Девушка смотрела на Мирона и в её чёрных глазах сверкала ненависть к этому парню. Чуть повыше уровня глаз, на лбу, у неё нарисован большой крест, чёрными чернилами.

2

Мирон поднимался на лифте и смотря перед собой, вспоминал рехнувшегося сатаниста и его слова. Его «проснись и действуй» теперь постоянно крутились в голове Райского.

Когда двери лифта открылись, парень прошёл к двери своей квартиры и полез в карман, чтобы достать ключи. На его лестничной клетке, из соседней квартиры послышался собачий лай и громкая людская брань. Парень, вставив в замок ключи, обернулся. За его спиной, из соседней квартиры вышел зрелых лет, мужчина, в белой грязной майке и спортивных штанах. На поводке за собой, он волочил маленького щенка, породы лабрадора. Мужчина громко ругался на него и пытался пнуть. Он был пьян вусмерть и постоянно качался, будто падал.

– А ну давай скотина, пошевеливайся! Достал ты меня! Заставляешь меня бл, таскаться на улицу, когда мне не хочется! Больше не буду тебе готовить… Голодный будешь. Я те устрою райскую жизнь! – мужчина дёрнул пса за поводок, от чего тот завизжал. – Убью тебя… – хлопнул дверь и прошёл

на лестницу.

Мирон пялился на него, словно хочет убить. Алкоголик, увидев полицейского, при погонах, остановился и произнёс своим прокуренным баритоном:

– Привет, сосед…

Райский промолчал, продолжая пялиться на него. Тот добавил:

– Как служба?

Мирон вновь не сказал ни слова. Алкоголик, почесав голову, развернулся и двинул к лестнице. Мирон открывает ключом железную дверь своей квартиры и проходит внутрь. На кухне, его жена, Милана, красивая миленькая блондинка, с большим пузом, в сером халате с пандами, готовила борщ и смотрела в телевизор. На экране которого, по одному из центральных российских каналов, шло какое-то скандальное ток-шоу. Героиня шоу, малолетняя изнасилованная девочка громко плакала в студии, а гости и эксперты громко на неё орали, обвиняя в распущенности, и даже ведущий программы не мог остановить этот бардак, который царил в эфире канала. Мирон тяжело сел в прихожей, выдохнул и снял с головы полицейскую фуражку. Он дико устал. Рабочий день в полиции стал для него самым тяжёлым из всех дней, что ему пришлось отработать. Он никогда ещё никого не убивал, как в этот день. Его нервы были взвинчены. С кухни послышалось:

– Родной… Ты?

– Я… – не громко произнёс Мирон.

Парень скинул обувь, прошёл в ванную и открыв кран, стал умываться холодной водой. Мирон взглянул на своё отражение. Глаза его нервно дёргались.

– Любимый… – произносит Мила. – Ужинать хочешь?

– Я сейчас подойду! – отвечает Райский, тяжело закрывает глаза, открывает их и выключает воду из-под крана.

Мирон выходит из ванны и садится с задумчивым видом за стол. Милана отвлекается от телевизора и смотрит на странного мужа.

– Зай… Привет говорю, зай! Почему ты молчишь? – говорит она.

Парень наконец обращает на девушку внимание.

– Да… Привет Мила…

– Что-то случилось?

– Всё нормуль!

– Не видно, что нормуль! От чего ты меня игноришь…

– Говорю тебе, всё ровно…

– Не похоже… В чём дело?

– Ни в чём! Не бери в голову!

– А может ты другую тян нашёл? И о ней думаешь?

– Кого? Блин… Чё за бред!

– Не ну а чё… Ты такой странный сегодня! Пришёл, молчишь, меня не поцеловал! Будто стопудов, влюбился…

– Только вот ревностью сейчас не надо мне мозг парить! – повысил голос парень. – Я просто устал! У меня тяжёлый день был! И ещё ты тут!

– Хорошо любимый, не буду!

– Так-то лучше!

– Будешь ужинать?

– Что там у тебя?

Мирон посмотрел на плиту. Там в большой кастрюле кипел красный борщ. Взгляд парня застыл на нём. Он смотрел, как красная жижа булькает и как капли летят и пачкают белую плиту. В телевизоре, подвешенном кверху, в грязном ток-шоу продолжали орать друг на друга взбесившиеся полубезумные персонажи. У Мирона случается острый приступ паники.

– Хочешь милый? – спрашивает девушка, кивая на кипящий в кастрюле, борщ.

Парень вскакивает из-за стола и бросается в комнату.

– Милый? – недоумённо повторила Милана.

Мирон упал на большую застеленную двуспальную кровать, накрытую розовым пледом и прижался лицом в подушку. Девушка заходит и говорит, уставившись на странного мужа:

– Что с тобой происходит?

Парень молчал, не реагируя.

– Мирон? Может у тебя на работе неприятности? Родной? Ну скажи хоть что-нибудь!

Мирон развернулся и лёг на спину. Его красные глаза устремлены на девушку.

– Всё нормально родная… Прости! Просто… Просто я устал! Эта долбанная служба меня в могилу сведёт!

– Опять каких-нибудь злобных преступников ловил?

– Злобных не то слово!

Девушка, улыбаясь и сверкая на мужа глазами, медленно расстегнула свой серый халат.

– Мой любимый устал… Ему нужно расслабиться!

– Чёрт, ты знаешь… В мире столько шизанутых! Ты себе просто не представляешь! Мир сходит с ума! Кругом одни только больные ублюдки и всем абсолютно похер на закон!

– Родной, но ты и есть закон, разве нет?

– Но что я могу? Я рядовой полицейский… Я один всех не уничтожу…

– И один человек может очень много! Милый… – нога девушки потянулась к брюкам парня. – Меня всегда очень возбуждали парни в форме!

– Что ты хочешь? – смотрит Мирон на ногу девушки, которая мягко и медленно начинает водить у него в области интимного места.

– Ты устал! Тебе надо расслабиться… Хорошо релакснуть после службы!

– Ты знаешь, я этого очень хочу с тобой… Просто безумно хочу! Так сильно, что сил нет… Но, мы не можем, надо немного подождать, когда…

– Ну знаешь родной… – девушка убирает ногу, нагинается и начинает расстёгивать ремень штанов. – Есть много способов доставить мужчине настоящее удовольствие и без этого! Лежи и кайфуй!

Мирон зажмурил глаза и откинулся назад.

– Щекотно! Мне щекотно! – улыбаясь, сказал парень. – Ай… Ты солнце…

Мирон, полностью голый, принимал контрастный душ, когда Милана из комнаты крикнула ему:

– Любимый! – девушка лежала в кровати, укрытая одеялом, на коленях у неё лежал серый ноутбук.

– Что солнце? – Мирон выключил душ и схватив полотенце, вышел из ванной комнаты.

– Я завтра по магазинам собираюсь… – говорит Милана.

– И прекрасно… – произносит парень, обтираясь полотенцем. – Сходи, развейся, не каждый же день дома сидеть меня дожидаться!

Мирону вдруг послышался жалостливый лай. Он произнёс жене:

– Тише зай… Подожди! Я сейчас!

Мирон прошёл в прихожую и заглянув в глазок, увидел пса, одного привязанного к перилам лестничной клетки. Пёс одиноко жалостливо скулил и лаял.

– Чёртов мазэфакерный ублюдок… – произнёс он, отойдя от двери.

– Что там? – спросила Мила, когда Мирон зашёл обратно в комнату.

– Ничего родная… Не бери в голову! Что ты там говорила…

– Ты завтра пораньше не сможешь освободиться? Вместе по магазам сходили бы…

– Не зай, я завтра до вечера на службе протусуюсь! Я очень хочу, но сама понимаешь!

– Конечно понимаю!

– А что ты хотела?

– Куплю для малыша что-нибудь…

– Что ты хочешь купить? – парень накинул на тело, серый халат.

– Ну наверное какую-нибудь одежду, может игрушки… – девушка отставила ноутбук на пол.

– Да… Наверное пора и для нашего ангела что-нибудь купить… – парень рухнул на кровать к девушке, скинул с неё одеяло и стал нежно гладить её округлый живот. – Он сегодня спокойно себя вёл?

– Не очень то и спокойно, так дёргался! Меня с утра чуть не стошнило…

– Наверное будет хулиган… Или хулиганка! – парень поцеловал живот девушки, затем посмотрел в её глаза. – Родная, прости за то, что я так погано вёл себя, когда пришёл… Я настоящий эгоист! Это тебе можно портить мне настроение и кричать на меня… А я должен терпеть! Тебе ведь сейчас так нелегко! Не обижайся, пожалуйста! Ты и наш малыш, всё, что у меня есть и всё что мне нужно!

– Да… Мне не очень легко… Но я же люблю тебя! И ты, как и наш первенец, всё, что мне нужно в этом мире! Поэтому я и не обижаюсь!

– Ты лучше всех на свете! – Мирон нежно обнимает и страстно целует девушку в губы. – Я так тебя люблю! – его язык проникает в рот девушки. – Безумно люблю!

– Когда всё закончится… – говорит девушка. – Я хочу уехать хотя бы на выходные, в наш домик в лесу…

– В дом твоего дедушки? За Мкадом?

– Там так тихо… Так спокойно и красиво!

– Да… Там будет круто нам с тобой уединиться! Будем друг другом наслаждаться, день и ночь! Всё время!

4

Мирон крепко спал, обняв любимую девушку и ему снился сон.

Во сне он видел мальчика, очень напоминавшего его самого в возрасте одиннадцати лет. Мальчик плыл по течению с двумя девочками-близняшками, его ровесницами, на старенькой деревянной лодке, по Москве-реке. Было солнечно. На дворе стояло жаркое июльское лето. Девочки друг с другом обсуждали куклы, причёски, где купить для них модную одежду и всё остальное в том же духе. Мальчик сидел напротив них, с вёслами в руках и отрешённо смотрел на воду.

– А я прикинь, видела в одном каталоге, для твоей Барби, такое красивое платье, синее, с блёстками, топовое такое…

– Я видела… Мне мама на планшете показывала.

– А ты знаешь, что мне мама обещала купить?

– Ну что?

– Домик… Двух этажный такой. Семейный! Там моя красотка Викки будет жить со своим парнем. У неё будет много детей и котики!

В какой-то момент парню надоедают нескончаемые разговоры девочек о игрушках. Мальчик вмешивается:

– Может хватит трепаться без конца про всякую ерунду для своих гребанных куколок! Достали уже! Не могу больше слушать!

– А тебе какое дело, не нравиться, уши заткни! – говорит одна из близняшек с родинкой на губе.

– Кто-нибудь из вас, мелкие дуры, плавать умеет?

– Лиза умеет… – кивает девочка с родинкой на сестру.

– Умею, но плохо! Папа обещал научить меня этим летом на море…

– Услуги папаши тебе не понадобятся! Я тебя научу! – парень выкидывает вёсла в стороны.

– Что ты делаешь, идиот! – крикнула девочка с родинкой.

– У меня есть один способ, как тебе научиться плавать, меня мой отец так учил!

Мальчик, не снимая одежду, спрыгнул с лодки в воду и пропал под ней.

– Он что, совсем ку-ку? – говорит сестра девочке с родинкой на губе.

– Я тебе говорила, что он странный! Он злой! Он подонок! А ты за него заступалась! Ещё и на лодке с ним уговорила меня поплыть!

– Теперь и я начинаю его ненавидеть!

Голова мальчика выныривает из воды. Его детские, но уже не слабые, руки, хватаются за лодку и начинают её резко раскачивать. Девочки начинают кричать.

– Что ты творишь, сволочь! – кричали они. – Прекрати! Прекрати, слышишь! Мы все утонем! Здесь же глубоко!

Но мальчик не слушал их, он продолжал делать своё дело. В конце концов, лодка перевернулась и девочки упали в воду, посередине глубокой Москвы-реки.

5

Ровно в 6:30 на айфоне Мирона, заиграл будильник. Это был трек группы Limp Bizkit «May Way». Мирон приоткрыл сонные глаза, схватил айфон с тумбочки

и машинально выключил мелодию. Милана рядом продолжала спать, уткнувшись в подушку. Парень скинул с себя одеяло и прошёл в одних трусах на кухню. Было ещё темно. Мирон включил на кухне свет и протерев глаза, увидел на столе готовый, заранее приготовленный женой с вечера для него, завтрак. Завтрак представлял из себя:

1) сэндвич с зеленью

2) апельсиновый сок

3) мюсли с фруктами

Позавтракав, парень привёл в порядок волосы на голове, зачесав их через пробор, накинул на мускулистое тело, свою полицейскую форму и перед уходом заглянул к спящей Миле. Парень просто не мог налюбоваться её милой ангельской внешностью. Он нагнулся к её лицу. Ему хотелось вечно, не отрываясь, смотреть на любимую и вдыхать её запах.

– Что бы я без тебя делал… – прошептал парень, поцеловал девушку в щёку и добавил. – Люблю тебя, ты знаешь…

Мирон уже повернулся к девушке спиной, как вдруг ему послышался свой собственный, но слегка хриплый гнусавый голос:

– Трахни! Давай же, трахни! Не тяни!

Мирон обернулся, вытаращив глаза на девушку и тихо произнёс:

– Родная… Ты что-то сказала?

Девушка приоткрыла глаза и оторвавшись от подушки, сказала:

– Что родной?

– Ты сейчас со мной разговаривала?

– Нет заяц… А что такое?

– Показалось… Не проснусь никак ещё… Бомбит после ночи! Ладно… Спи любимая! Я погнал!

– Удачи!

– До вечера! – отправил воздушный поцелуй своей жене, парень.

Милана отправила ему воздушку в ответ своими сексуальными пухлыми губами и уткнулась обратно в подушку. Мирон улыбнулся и прошёл на выход.

На улице молодого человека встречало проснувшееся сентябрьское солнце. Мирон решил не садится за авто, а прогуляться до работы пешком. Парень, слегка улыбаясь, прошёл к дороге в парк. Его всё очень радовало этим утром. Жизнь ведь не такая плохая штука, ели у тебя всё вроде как получается… Мирон шёл и думал, как ему повезло с такой красивой и умной женой, как Милана. С ней и только с ней, он чувствовал себя по- настоящему счастливым. Есть такая очень правильная фраза:

«Без женщины, ты мужик, и только с женщиной – мужчина.»

Это очень верно. Милана была счастьем для Мирона. А уж когда она подарит ему сына, ну или дочь, он будет вообще самым счастливым молодым отцом в мире.

Позитивный настрой парня перебило внезапное чувство, что за ним кто-то очень давно сзади ведёт слежку. Молодой человек обернулся, но увидел лишь старого инвалида, медленно ковыляющего с тростью по дорожке. Мирон снял с головы фуражку и поправил причёску. Когда он надел её на голову и развернулся, чтобы продолжить путь, его глаза встретились с глазами девушки, которая сидела на скамейке и кидала голубям какой-то корм. Девушка была одета во всё тёмное и была похожа на молодую ведьмочку. Её большие мрачные глаза были полностью чёрными, даже белки. На лбу был нарисован чёрный крест. Что-то во взгляде девушки сильно напрягло Мирона. Он отвёл от этой мрачной мистической особы свои глаза и продолжил путь из парка.

Чёрные линзы девушки из парка, не давали покоя парню и на службе. Весь день он их вспоминал, даже когда заткнув уши наушниками, со своим напарником, въезжал на полицейском уазике, в один из московских дворов по вызову. Увидев впереди у многоэтажки толпу зевак, Мирон спросил у напарника, вытаскивая наушники плеера:

– Что там стряслось на этот раз?

– Старуха звонила, говорила парень малолетний с балкона упал!

– Самоубийство?

– Сейчас узнаем…

Уазик тормозит. Полицейские вышли наружу и ринулись к месту происшествия. К ним подбегает женщина бальзаковского возраста.

– Что здесь случилось? – спрашивает у неё Виктор.

– Мальчик с балкона вон того сорвался! – показывает женщина на балкон седьмого этажа, откуда громко доносился жёсткий хард-рок.

– Он там живёт?

– Нет… В той злополучной квартире он со своими друзьями наркотики употреблял и оргии устраивал!

Парни с женщиной подходят к мёртвому телу светловолосого молодого человека, который лежал на спине в луже собственной красной крови с широко открытыми глазами, устремлёнными в небо. Мирон, не отрывая глаз от трупа парня, спрашивает у женщины:

– А его друзья?

– Они там… На седьмом этаже! Продолжают веселиться. – ответила та. – Похоже, смерть друга их нисколько не расстроила…

– Отряд не заметил потери бойца… – произнёс Виктор.

Полицейские вместе с ней поднялись на нужный этаж и Виктор позвонил в дверь, приготовив оружие на готове. С верхнего этажа к ним спустилась старушка в платке и произнесла беззубым ртом:

– Арестуйте их, мальчики! Эти ребята – бандиты! Они всему дому ночью спать не дают! Музыку включают, наркоманы чёртовы, кричат постоянно! Охают и ахают так, что стены трещат!

– Разберёмся! – успокоил старушку, Райский.

– What the fuck? – послышалось из-за двери.

– Open the door! – подыграл на английском, Виктор. – Говнюк!

Дверь квартиры открылась и из неё повалил жуткий дым, будто при настоящем пожаре.

– Как не открыть служителям закона! – улыбается парень с тёмной кожей мулата, с дрэдами на голове и сигаретой во рту. – Вы не пугайтесь, мы не горим, просто накурено слегка! Добро пожаловать!

– Твоя квартира? – спрашивает Мирон.

– Не… Снимаю для вписок!

Полицейские, женщина и старуха прошли в квартиру. Внутри громко долбила музыка. Играл Slipknot.

– Что за безмозглая музыка… – говорит Виктор.

Старуха посмотрела на Мирона и произнесла:

– Это его музыка! Это она звучит в аду! – сказала она, широко вытаращив глаза.

– А ты чё, бабка, там была? – спрашивает парень с сигаретой.

Виктор говорит женщине и старухе:

– Вы пожалуйста выйдите в подъезд, нам здесь поговорить нужно!

– Конечно, ребят! – сказала женщина и потащила за собой на выход старуху. – Пойдёмте, баб Тонь.

Мирон, его напарник и мулат прошли в комнату. Там было накурено не меньше. Посреди комнаты стоял кальян и двое парней курили его через трубки, гневно пялясь на прибывших стражей порядка. Повсюду разбросаны бутылки из-под алкоголя, валялись мятые доллары. На диване спали парень с девушкой. Парень с дрэдами убавил звук на музыкальном центре.

– Чё парни, отрываетесь по полной, я смотрю? – спрашивает Виктор у всей компании. – Хорошо вам тут, кайфово…

– Да ничего! Отдыхаем хорошо! Слушай, друг, мы никому не мешаем, музыку щас можно громко включать, ведь не ночь, а я права свои знаю! Так что не парь меня!

– Музыка, говоришь… – заводится Виктор, подходит ближе к парню и спрашивает. – Ай ай, а у тебя чё глаза такие красные? Гаш курили? Или спайс? Не?

– Не… Ничё мы не курили… Не гони!

– Это ладно, мы потом выясним, кто и что запрещённое здесь употреблял! Я на самом деле, чё узнать хотел… Вас сколько было здесь с утра, на хате, с самого начала вечеринки?

– Дай подумать, друг, дай подумать! – затянулся табачным дымом, парень – Те два укурка с кальяном, эта шлюха Защеку с Лютым… Лёша Рэйх… Ну и я, понятный член!

– И того вас было?

– Шестеро! Да, шестеро! – кивает головой, мулат с дрэдами.

– А где этот самый Лёша, который Рэйх, ну которого ты успел упомянуть!

– Этот ушлёпок… На балконе был, курил!

– А сейчас он где?

– Там на улице наверное! Лежит где-нибудь под деревом!

– Лежит говоришь, ну круто, чё! И как он там? Нормально себя чувствует?

– Ты чё, прикалываешься, он теперь навряд ли хоть что-нибудь вообще может чувствовать! Внатуре, ж не птица ёпт! Седьмой этаж как-никак!

Виктор хватает парня за шкирку, от чего у него вылетает изо рта сигарета и говорит уже более громко:

– Ах ты сука! Я тебя знаю пять минут, а ты меня уже задолбал, ну просто не реально!

– Чё я сделал то, слышь, пусти!

Один из парней, откинул шланг кальяна в сторону и попытался встать, чтобы помочь своему другу.

– Э! Слышь! Думаешь форму на себя нацепил, значит тебе всё можно! Пусти его, падла конформистская! – крикнул он.

Мирон подошел и сказал ему, толкнув обратно на место:

– А ты не лезь раньше времени! И до тебя рамс дойдёт!

– А чё он его хватает! – говорит он Мирону. – Он ничё не сделал! Животные!

Мирон замечает у парня на лбу вытатуированный знак креста.

– Почему Лёша спрыгнул с балкона? – продолжил допрос Виктор.

– Потому что он был конченный мудел, этот Лёша! Вот почему! – крикнул патлатый. – Он всё время ныл… Конченный!

– В смысле ныл?

– Ныл какая у него жизнь херовая, что он урод, что он никому не нужен, что его предки выгнали из дома, как ненужное дерьмо! Что его сука бросила!

– И что с того?

– Он всем нудил, он был хуже тёлки! Под грибами, плюс был накуренный вхлам…

– Под какими грибами?

– Ну такие, знаешь… Торкают, серенькие…

– Спайсы курили?

– Мы не… Он курил! Ещё до того, как ко мне припёрся!

– Разберёмся… Ну и что дальше происходило, мудило растаманское?

– Ну, мы над ним стебались! Лох ведь полный! Сука, чучело! В школе тоже все его чморили по полной…

– Так значит это вы его до цугундера довели? Друзья!

– То, что он выбросился и оставил мозги на асфальте, оказалось самым смелым его поступком! Одним дебилом стало меньше в этом мире! Точняк!

– Ну ты и мразь! Пригласил друга, чтобы над ним поиздеваться… Короче! Собирайтесь все! И эту влюблённую парочку разбудите тоже! – крикнул Виктор.

– Куда, мать твою? – спросил парень с тату на лбу.

– В отделение, мать вашу! В отделение!

– За что? За этого дохлого кретина? В уголовном кодексе нет статьи о доведении до самоубийства! Нет, слышь?

– Твоё счастье, тварь!

– Ты не знаешь, кто мой папа… – говорит парень с дрэдами. – Один звонок и тебе полный трындец! – посмотрел на Мирона и добавил. – И твоему напарнику кстати тоже!

– Мне похер кто твой папа малец, собирайся я сказал!

– Ну смотри, мент, пожалеешь! Когда вас обоих на каторгу на север повезут! – мулат обращается к своим. – Чуваки, не ссыте! Вечером мы уже будем здесь и дальше, пить, курить и трахаться! А эти животные, в своей чмотаракане, получат свежую порцию дерьма от своего начальства!

– Видал, Мирон! Наше подрастающее будущее… Ради чего мой дед только воевал? Чтобы такие вот, гнойные уроды жили? Поколение ютуба и анального порно! Собирайтесь, мать вашу! – пнул патлатого ботинком, Виктор.

– И советую вам прямо щас пулей бежать в аптеку и закупить побольше вазелина! – добавил парень с крестом на лбу. – Он вам понадобиться стопудово!

7

Рабочий день закончился. Мирон вместе с Виктором зашли в магазин. Внутри никого не было, кроме них и женщины-продавца узбекской национальности.

– Вам что? – спросила она.

– Мне? Как всегда! – кинул на кассу двести рублей Виктор.

Женщина принесла бутылку водки и вручила её парню.

– Больше я надеюсь малолеткам водяру не продавала? – насупив брови, спросил Виктор.

Женщина опустила глаза и помотала головой, в знаке нет.

– Смотри у меня!

Парни вышли из магазина и пошли по городу, вдоль шоссе.

– Что будет с теми уродами, которых мы сегодня задержали?

– Что будет? Я тебе скажу!

– И что?

– Завтра утром отпустят, ну или уже отпустили!

– Да ладно?

– Я тебе отвечаю!

– Но как это так?

– Состава преступления нет! Нет у нас статьи о доведении до суицида!

– Почему нет?

– Потому что страна у нас такая замечательная! В других странах есть, а у нас нет!

– А спайсы, что у них нашли! Хранение, распространение…

– Ты слышал, кто у этого патлатого, папа? Какой-то очень-очень важный хер, это уж точно! Возможно даже из правительства! А это серьёзная маза!

– И что дальше?

– Дальше? Ничего! Мы здесь ничего уже сделать не можем!

– Пидорство… Слушай, так зачем тогда нужен был весь этот цирк с задержанием? Ты был так убедителен! Я думал, их полюбас ждёт что-то плохое!

– Я просто был не в себе! Разозлился!

– И всё? Вот так всё просто?

– Мирон! Ты первый день родился что ли?

– Не первый!

– Ну а почему такие глупости порешь, будто тебе лет двенадцать! Ну, на самом деле! Давай я спрошу у любого прохожего, что мешает этой стране нормально жить! Вот давай, спрошу! Женщина, да-да, вы! – останавливает он сорокалетнюю женщину, которая шла мимо с набитыми сумками в руках.

– Да, молодой человек! – говорит она.

– Я хотел у вас спросить, честно… Вы не смотрите на мою форму! Я мент честный… Вот вы мне скажите, что может погубить эту страну? Что пожирает её изнутри и не даёт нормально функционировать? Заставляет плевать на закон, всё купить, любого продать!

– Коррупция!

– Именно! – щёлкнул пальцем, парень. – Спасибо за участие в нашем социальном опросе! Видишь Мирон, спроси у любого гражданина, у всех будет один универсальный ответ!

Прохожая отправилась по своим делам.

– Поэтому, я каждый день после работы, заскакиваю в тот магаз, за бухлом, потому, что мне хочется уйти от этого гнусного реала и расслабиться… Хотя бы не не долго! Чё? Думаешь мне не тошно смотреть на всё это? Хочешь со мной? Выпьем, пофилософствуем?

– Не хочу! – мрачно отрезал Мирон. – Толку от твоих разговоров! По телевизору каждый день по телевизору языком трепят, а что толку?

– А стоило бы… Почему не хочешь выпить? Стресс сбавить!

– Я не пью… Мне и не рекомендуется…

– Башню сносит?

– Вроде того!

– Мутный ты парнишка…

– Ты с темы не съезжай! Тебе вообще самому не кажется, что ты просто прячешь голову в песок, а? Как страус!

– Что я могу сделать, ну что я могу?

– Вот так почти все и думают… – говорит Мирон. – И поэтому в мире ничего ни черта не меняется! До завтра! – парень разворачивается и переходит улицу.

– До завтра бро! – ответил Виктор.

Молодой полицейский заскочил в цветочный магазин и купил семь красных роз для своей любимой. Будущий отец шёл одетый по форме, через парк домой, держа в руках букет. Погода в Москве стремительно портилась. Солнце скрылось, подул ветер и вокруг резко потемнело. Когда Мирон проходил мимо скамейки, где рано утром сидела молодая ведьмочка с чёрными линзами, он увидел, как повсюду там валялись мёртвые серые голуби и чёрные вороны. Всё было усыпано трупами птиц. Мирон на секунду остановился и замер на месте, подумав о том, насколько же нужно быть жестоким и тёмным человеком, чтобы травить птиц отравой. Над ним, на небе, начинали сгущаться тёмные серые тучи. Подул промозглый осенний штормовой ветер. Мирон поспешил с места, чтобы успеть домой до наступления дождя. У него появилось странное непостижимое предчувствие, будто что-то очень плохое должно случиться или уже случилось.

Необъяснимая тревога накрыла его существо.

Дождь полил крупными каплями, когда он спешно забежал в подъезд многоэтажки. Поднявшись на лифте до своего этажа, тревога, мучавшая парня, била на полную мощь. Мирон Райский увидел, что железная дверь в его квартиру открыта. Мирон остановился. Сердце его заколотило как бешеное. Он медленно прошёл в коридор, стены которого были испачканы сгустками крови. Везде горел свет и были слышны посторонние не знакомые голоса. Парень на секунду остановился и взглянув на стенку, прочёл то, что было написано жирными красными кровяными буквами. А именно, злобную красную надпись:

«Свиньи должны умереть».

Парень понимал, что случилось что-то очень страшное. Его начинало трясти. Букет алых роз выпал из его трясущихся рук, когда он заглянул и увидел, что происходило в спальне. Тот ужас просто не возможно было передать словами. Повсюду была кровь. Ею было залито всё, начиная от кровати и кончая полом. Над изуродованным трупом молодой будущей мамы, столпились полицейские, кто по форме, а кто в штатском. Они фотографировали мёртвое бездыханное тело блондинки и что-то записывали в свои блокноты. Увидев Мирона, который потерял при виде убитой жены, просто дар речи, ребята подскочили к нему, со словами:

– Молодой человек! Вы родственник? Вам лучше этого не видеть!

Один из мужчин попытался вывести Мирона из комнаты, но тот, пребывая в состоянии чудовищного шока, врезал ему в нос. Мужчина, схватившись за лицо, отлетел. Другие ребята, следом, кинулись на него с кулаками. Последнее, что он услышал, «В наручники его парни! В наручники! Крути! Он не в адэквате!»

И в глазах всё потемнело.

9

Ему казалось, что он умер. Ему казалось, что целый мир рухнул. Ему казалось, что ад спустился на землю, а с ним, пришли рогатые черти, огненные гиены и церберы… Ведь только такие существа, без капли чего-то человечного, могли такое сотворить с его любимой девушкой и не родившимся малышом, которого он так долго ждал.

Страшные мысли крутились в голове парня. Он, с поникшим видом сидел в ванной и отрешённо пялился в одну точку, прикованный наручниками к трубе. С его губы текла кровь.

Дверь в ванную открылась и внутрь зашёл Виктор с открытой бутылкой водки.

– Как ты? – спросил он.

Мирон молчал. Виктор закрыл за собой дверь, подвинул к ванной, табуретку и усевшись напротив напарника, произнёс:

– Держись бро… Я не знаю, что можно вообще тебе сказать в такой ситуации… У меня просто нет слов… В общем, ты просто держись…

Мирон продолжал молчать и не мигая красными глазами, смотреть в одну точку.

– Мне позвонили, рассказали, что да как… Сказать что я был в шоке… Просто ничего не сказать! Я был… Я просто ах… Короче, могу сказать тебе одно, мы найдём этих мразей, слышишь! Мы по любому их всех достанем! Бро! – смотрит он на не реагирующего ни на что, Мирона. – Тебе нужно выпить! – протягивает он бутылку парню под нос. – Выпей!

– Убери! – рявкнул хриплым голосом, парень.

– А я тебе говорю выпей! Тебе надо… Или колёсами заглотнуть стресс или…

– Убери, пока я тебе её об череп не разбил!

– Мирон! Я не желаю тебе плохого, понимаешь? Но я вижу, в каком ты состоянии…

Парень вдруг перевёл взгляд на Виктора с протянутой бутылкой и передумав, выхватил её у него из рук.

– Тебе станет легче, вот увидишь… – говорит Виктор. – Тебе сейчас можно всё, даже напиться вхлам!

Мирон, кашляя и проливая на одежду водку, залпом выпил больше половины бутылки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/murov_aleks/ul-tranasilie-tom-1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить